

Условия и порядок применения правозащитных мер в целях защиты детей от информации, поступающей из сети Интернет и причиняющей вред их здоровью и (или) психическому развитию¹

Ситкова О. Ю.²

Ключевые слова: правозащитные меры, информация, вред, Интернет, дети, судебная практика, правоприменение, надзор.

Аннотация.

Целью настоящей работы является определение условий и порядка применения правозащитных мер в случае нарушения права ребенка на доступ к информации. Для этого была изучена и обобщена опубликованная практика судов общей юрисдикции субъектов РФ за период с 2014 г. по 2020 г. по вопросам соблюдения права ребенка на получение информации и правомерности его ограничения государством.

Методы исследования: с использованием базового общенаучного диалектического метода познания, а также метода моделирования, индуктивной и дедуктивной логики выявлено определение правозащитной деятельности и определены ее характеристики. С помощью метода обобщения опыта правоприменения изучены материалы практики судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации по вопросам защиты несовершеннолетних граждан от вредной информации, поступающей из сети Интернет.

Полученные результаты: в результате проведенного исследования было изучено более 400 дел, рассмотренных судами общей юрисдикции 44 субъектов РФ. Установлены категории вредной информации, с заявлениями о блокировке которой обращались в суды органы прокуратуры и Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Установлено, что судебная процедура блокировки сайтов, которые содержат информацию, причиняющую вред психическому и (или) физическому развитию несовершеннолетних, не сильно отличается от внесудебного (административного) порядка. Информация в обоих случаях блокируется практически безусловно. Такая позиция судов может привести к нарушению прав добросовестных предпринимателей, не являясь при этом более эффективной, чем внесудебная процедура.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-28-33

Использование понятия «правозащитные меры» при характеристике мер воздействия, направленных на защиту детей от вредной информации, поступающей из информационно-коммуникационной среды, необходимо для того, чтобы систематизировать и комплексно осмыслить способы государственного воздействия, осуществляемого в случаях нарушения права ребенка на доступ к информации.

В отечественном законодательстве термин «правовая защита» введен в оборот в Конституции РФ с советских времен. В постсоветский период этот термин стал использоваться и в отраслевом законодательстве, при этом содержание данного понятия не раскрывается. В нормативных актах лишь закрепляются полномочия по осуществлению правовой защиты представителями государственной власти или закрепляются определен-

ные гарантии правовой защиты субъектов конкретных отношений³.

Такое положение во многом объясняется относительной новизной института защиты прав человека в России. В настоящее время в науке не сложилось однозначного отношения к правозащитной деятельности. В зависимости от отношения авторов предложенных концепций к процессу взаимодействия государства и

³ См., напр.: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 1 июля 2020 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39; Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 1 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900; Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52, ст. 5880.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00570\20.

² Ситкова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация.
E-mail: olga.sitkova@mail.ru

личности, можно выделить ряд подходов к данному понятию. Л.Н. Завадская под правовой защитой понимает деятельность определенных органов, направленную на восстановление нарушенных или оспариваемых субъективных прав, охраняемых законом интересов [5, с. 222]. В данном определении акцент сделан на восстановительной функции правозащитной деятельности. Ряд авторов рассматривает правозащитную деятельность в самом широком смысле, относя к ней также самозащиту [2, с. 17; 9, с. 17]. Полагаем, что такое широкое понимание правозащитной деятельности возможно только в контексте защиты гражданских прав, устанавливаемых нормами гражданского законодательства РФ. В таком широком смысле правовая защита может рассматриваться и как правовое поведение [4, с. 41]. Однако, на наш взгляд, правовое поведение является скорее элементом охранительного отношения.

Одним из элементов правовой защиты является и правозащитная деятельность. Так, В. Сырых правозащитной деятельностью государства и его органов называет ответную реакцию на совершенные в обществе нарушения правового порядка, а также на наступившие вредоносные результаты и на лиц, допустивших противоправные деяния [10, с. 38]. В данном определении центральным выступает карательный, наказательный аспект правозащитной деятельности. Правозащитная деятельность, являясь элементом механизма правовой защиты, включается в случае нарушения прав и интересов граждан. Высказывается также мнение о том, что правозащитная деятельность не может исходить от органов государственной власти, т. к. «интересы государства (публичный интерес) представляют собой противоположность интересам личности (частный интерес)»⁴. Полагаем, что с таким подходом сложно согласиться именно потому, что ст. 1 Конституции РФ определяет, что наивысшей ценностью для государства являются права и законные интересы человека и гражданина. Государство гарантирует и охраняет права граждан, помимо прочего, в порядке осуществления правозащитной деятельности через уполномоченные на то органы. В качестве таких органов могут выступать, например, органы прокуратуры в порядке осуществления ими надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ»).

Правозащитная деятельность имеет своей целью защиту прав и свобод, предусмотренных основополагающими международными актами о правах человека и правах ребенка. Международное право, среди прочего, гарантирует ребенку право на получение информации, в частности, в п. 1 ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка указано, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение. Это право «включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка». Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только такие,

которые предусмотрены законом и которые необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка, а также здоровья или нравственности населения (п. 2 ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка). В соответствии со ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники обязуются признавать важную роль средств массовой информации и обеспечивать, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. В настоящее время актуальной является проблема поиска баланса интересов ребенка, родителей и государства при осуществлении защиты ребенка от вредной информации при условии гарантий прав ребенка на доступ к информации, установленных на международном и национальном уровнях. Отмечается, что «создавая условия для реализации права гражданина на доступ к информации, информационные технологии одновременно оказывают влияние на формирование среды, облегчающей нарушение другого его права — права на информационную безопасность» [1, с. 39].

Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ в ст. 15.1 предусмотрено, что в целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». В реестр включаются:

- ▶ доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено;
- ▶ сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»⁶ на принятие решений об ограничении доступа к запрещенной информации уполномочены МВД РФ, Роскомнадзор, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав

⁴ Понятие правозащитной деятельности. URL: https://studwood.ru/1495819/pravo/ponyatie_prazvosaschitnoy_deyatelnosti (дата обращения: 15.09.2020).

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I), ст. 3448.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 44, ст. 6044.

потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральное агентство по делам молодежи и др.

Таким образом, отечественное законодательство устанавливает внесудебный порядок блокировки сайтов, содержащей информацию, причиняющую вред физическому и психическому развитию детей.

Особый статус имеют органы прокуратуры, которые не обладают самостоятельными полномочиями для внесения сайтов в реестр, но проводят мониторинг для выявления ресурсов, распространяющих информацию, за которую предусмотрена уголовная или административная ответственность и которая признается запрещенной на территории РФ (п. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

Для определения эффективного механизма защиты детей от вредной информации необходимо понимать, что из себя представляет опасный контент, каковы критерии опасности, каковы ее последствия. От понимания этих аспектов зависит метод, способ обеспечения информационной безопасности (запрет, ограничение, фильтрация и др.). При этом также важно понимать, на какую информацию эти меры должны быть направлены. В настоящее время однозначного отношения к пониманию этого на практике не сложилось [7, с. 77]. Проблема понимания этого явления состоит в том, что «новая» вредная информация появляется очень быстро. Законодатель не может предусмотреть всех возможных вариантов ее проявления. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁷ (далее — ФЗ № 436-ФЗ) ограничивается формулировкой: «информация, причиняющая вред здоровью» — это информация, распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом. Из анализа данного определения можно вывести признаки вредной для детей информации. Это, во-первых, информация, которая причиняет вред здоровью или развитию детей и, во-вторых, та информация, распространение которой ограничено в соответствии с предписаниями данного Закона.

Стоит согласиться с тем, что в процессе правозащитной деятельности недостаточно только защитить или восстановить права человека, необходимо исследовать ситуацию, чтобы определить истинные причины нарушения этих прав и найти наиболее эффективные способы их защиты, при которых возможно отстоять права и предотвратить новые нарушения. Решению данной правовой проблемы способствует осуществление постоянного и системного правового мониторинга [8, с. 352].

С этой целью в процессе проведения исследования нами была изучена и обобщена практика судов общей юрисдикции по делам, связанным с осуществлением правозащитной деятельности в сфере защиты детей от вредной информации, поступающей из информационно-коммуникационной среды, за период с 2014 по 2020 г. Было изучено 410 дел судов 44 субъектов РФ, размещенных на сайте sudact.ru.

Анализ опубликованной практики позволил сделать вывод о том, что основными нормативными актами в сфере защиты детей от вредной информации, на которые ссылаются суды, являются специальные федеральные законы, принятые в период с 1998 г. по 2010 г.

В силу положений п. 1 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации в Российской Федерации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством, при этом законодатель запрещает распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Статья 5 ФЗ № 436-ФЗ квалифицирует информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, на: информацию, запрещенную для распространения среди детей, и информацию, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁸ устанавливает гарантии защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, наделяя органы государственной власти Российской Федерации полномочиями на принятие мер по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (п. 1 ст. 14).

Нормы о защите детей от вредной информации содержатся в международных актах, в частности, Конвенции ООН о правах ребенка. Таким образом, с одной стороны, международные стандарты легли в основу формирования национального законодательства, с другой стороны — обеспечивают наднациональное регулирование в эпоху формирования глобального информационного общества.

Как показывает судебная практика, с заявлениями в защиту детей от вредной информации обращаются прокуроры по результатам мониторинга и по обращениям граждан с заявлением о необходимости проверки, а также уполномоченные сотрудники Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Суды, рассматривая административные дела в защиту детей от вредной информации, признают таковую запрещенной к распространению на территории РФ и возлагают на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций обязанность по включению сведений о доменном имени и (или) указателе страницы сайта в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 48.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3802.

Для блокировки указанной информации необходимо решение суда о признании такой информации в качестве запрещенной на территории РФ. Пункт 2 ст. 5 ФЗ № 436-ФЗ содержит перечень такой информации. Соответственно, основанием для признания информации в качестве запрещенной требуется, чтобы она отвечала одному или нескольким из признаков, указанных в данной норме. Следует также отметить, что этот перечень закрытый, что на наш взгляд, не является правильным, т. к. в настоящее время появление «новой» вредной информации, которая способна, например, напугать ребенка, не ограничивается лишь сценами насилия и убийства, как это указано в ст. 5 ФЗ № 436-ФЗ. Нельзя исключить, что в скором времени детей можно будет напугать какими-то иными действиями, объектами и пр., не указанными в ФЗ № 436-ФЗ. В связи со сказанным полагаем, что перечень видов вредной информации должен быть открытым.

В научной литературе предлагаются различные классификации вредной информации [6, с. 66—67]. В процессе мониторинга судебной практики было установлено, что судами в качестве информации, причиняющей вред здоровью и (или) психическому развитию, признавалась следующая информация:

- рекламирующая интимные услуги, проституцию;
- порнографического характера;
- призывающая к террористическим действиям;
- рекламирующая возможность получения дипломов об образовании без обучения и прохождения итоговой аттестации;
- о продаже сигарет и алкоголя дистанционно;
- призывающая к суицидальным действиям;
- романтизирующая имидж преступника, пропагандирующая преступную деятельность против сотрудников правоохранительных органов (АУЕ и др.);
- пропагандирующая т. н. зацеперов, паркурщиков, джамперов;
- об изготовлении, использовании, продаже наркотиков;
- призывающая к совершению кражи;
- призывающая к нападению на школу, учителя;
- о продаже боевого оружия;
- о продаже лекарственных препаратов;
- о способах и средствах убийства.

В ряде случаев в суде также ставился вопрос об отсутствии возрастной маркировки на печатной продукции, а также о невыполнении образовательными учреждениями обязанности по обеспечению обучающимся безопасного доступа к сети Интернет.

Как правило, все эти решения выносились по искам районных и городских прокуроров в порядке особого производства в защиту неопределенного круга лиц. С недавних пор суды начали рассматривать подобные иски уже в порядке административного судопроизводства.

При квалификации информации в качестве запрещенной на территории РФ суды устанавливали факт нахождения на заявленном сайте в сети Интернет запрещенной информации. Установление данного обстоятельства является достаточным основанием для признания информации, распространяемой в сети Интернет, запрещенной, т. е. суду необходимо выяснить, является ли информация, размещенная на сайте, запрещенной в соответствии с положениями п. 2 ст. 5 ФЗ № 436-ФЗ. Со-

трудники прокуратуры, как правило, в подтверждение этого факта предоставляют скриншоты запрашиваемого сайта с необходимой информацией.

Так, в делах о блокировках сайтов, содержащих информацию о криминальной субкультуре АУЕ, в качестве доказательства того, что информация на сайте является вредной, прокуратура характеризовала ее следующим образом: информация оправдывает совершение противоправных действий в повседневной жизни, содержит оскорбления сотрудников правоохранительных органов, призывы к совершению преступлений, размещены фотографии и текстовая информация, в целом создающие положительный имидж преступников и отрицательный — сотрудников правоохранительных органов, а также пропагандирующие воровскую идеологию, что противоречит действующему законодательству⁹. По другому аналогичному делу на сайте был размещен материал, содержащий элементы криминальной психологии, других откровенных антиобщественных тенденций, наносящий вред психическому здоровью несовершеннолетних, пропагандирующий вседозволенность, способствующий формированию установок и личностной направленности к совершению противоправных деяний¹⁰. К вредной информации также была отнесена информация, которая влечет одурманивание несовершеннолетних воровской романтикой, пропаганду и романтизацию криминального образа жизни, воровских понятий и уголовного мировоззрения¹¹. Суды по этой категории вредной информации приходили к выводу о том, что указанная информация подрывает основы конституционного строя, нравственные принципы, способствует разжиганию ненависти по социальному признаку, оправдывает антиобщественное поведение, пропагандирует пренебрежение законной деятельностью правоохранительных органов, призывает к применению насилия и к оскорблению сотрудников полиции. Тем самым данная информация представляет опасность общественным интересам и гражданскому обществу страны, что также нарушает права несовершеннолетних потребителей информационных услуг¹².

В делах, связанных с информацией об изготовлении взрывчатых веществ, суды принимали во внимание, что выявленная при проверке информация о способах изготовления взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств негативно влияет на информационную безопасность детей, а именно на состояние их защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию¹³. В некоторых случаях разъяснение о том, каким образом данная информация наносит вред физическому, психическому развитию детей, не приводилось,

⁹ См., напр.: Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 27 февраля 2020 г. по делу № 2А-1652/2020.

¹⁰ См., напр.: Решение Советского районного суда (Кировская область) от 20 февраля 2020 г. по делу № 2А-2/42/2020.

¹¹ См., напр.: Решение Армавирского городского суда (Краснодарский край) от 22 января 2020 г. по делу № 2А-5944/2019.

¹² См., напр.: Решение Советского районного суда г. Владивостока (Приморский край) от 19 ноября 2019 г. по делу № 2А-3246/2019.

¹³ См., напр.: Решение Варгашинского районного суда (Курганская область) от 20 февраля 2020 г. по делу № 2А-81/2020.

однако в обоснование своих требований прокуратуры ссылались в том числе на ст. 5 ФЗ № 436-ФЗ¹⁴.

При обращениях о признании запрещенной на территории РФ информации, содержащей порнографию или сведения об интимных услугах, приводятся в целом единообразные факты. Указывается, что такие сайты содержат натуралистические изображения или описания половых органов человека, а также полового сношения¹⁵, содержатся сведения, фактически пропагандирующие занятие проституцией¹⁶.

Суды в этих случаях делали выводы о том, что обеспечение доступа к информации, направленной на пропаганду проституции, порнографии, подрывает нравственность несовершеннолетних, создает угрозу ухудшения состояния здоровья, нарушает конституционные права несовершеннолетних¹⁷.

Суды, не требуя фактически доказательств у заявителей, определяют, относится ли предоставленная информация к запрещенной на территории РФ. Только в одном случае из изученных дел в качестве доказательства того, что информация причиняет вред здоровью и (или) развитию детей настолько, что ее можно отнести к разряду запрещенной, была проведена экспертиза. Допрошенная в качестве свидетеля доцент кафедры социальной психологии ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева» указанное экспертное заключение поддержала, указав, что на представленном на исследование интернет-сайте размещена информация, носящая порнографический характер, что при свободном посещении и агрессивном характере информации может негативно сказаться на психике и здоровье несовершеннолетних детей¹⁸.

Таким образом, суды, рассматривая административные иски прокуратуры о признании информации запрещенной на территории РФ, принимали во внимание, что Конституция РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова. При этом в силу ч. 2 ст. 29 Конституции РФ реализация этих гарантий обуславливается рядом ограничительных мер, не допускающих пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещающих пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Информация, содержащаяся на сайтах, свидетельствует о противоправности действий владельцев

сайтов, т. к. в силу Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (п. 1, 6 ст. 10 Закона). Ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» также содержит перечень информации, запрещенной для распространения среди детей.

Во всех случаях суды устанавливали, что посещение вышеуказанных интернет-ресурсов свободно для всех пользователей социальной сети, не требует предварительной регистрации и пароля, ознакомиться с содержанием данного информационного материала и скопировать материалы в электронном варианте может любой пользователь Интернет, в том числе несовершеннолетний.

При этом следует отметить, что по делам данной категории никогда не происходит вызов ответчика (владельца сайта) в суд, как правило, по причине того, что установить владельца «указанного доменного имени не представляется возможным»¹⁹.

Среди нарушений, которые допускаются при рассмотрении дел данной категории, следует отметить следующее: в адрес владельца сайта не направляется предварительное представление об устранении нарушений действующего законодательства в установленные сроки; в процессе рассмотрения иска суд никогда не осматривал сам сайт и не проверял обстоятельства, указанные в иске прокурора, осматривая в лучшем случае скриншоты сайта; решения принимались без привлечения владельца сайта и без направления ему уведомления о дате и времени судебного заседания [3].

Подводя итоги, следует отметить, что судебная процедура блокировки сайтов, которые содержат информацию, причиняющую вред психическому и (или) физическому развитию несовершеннолетних, не сильно отличается от внесудебного (административного) порядка. Информация в обоих случаях блокируется практически безусловно. Суды при решении вопроса о признании информации запрещенной на территории РФ удовлетворяются доводами прокуроров о том, что на сайте содержится информация из перечня, предусмотренного ФЗ № 436-ФЗ, и эта информация находится в свободном доступе, ставя интересы детей в приоритет перед интересами других участников этих отношений и порой не учитывая эти интересы. Установлено, что повсеместно нарушаются процессуальные права ответчиков (владельцев сайтов). Полагаем, что такая позиция судов может привести к нарушению прав добросовестных предпринимателей, не являясь при этом более эффективной, чем внесудебная процедура. ■

¹⁴ См., напр.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 2 сентября 2019 г. по делу № 2А-3300/2019.

¹⁵ См., напр.: Решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 23 января 2020 г. по делу № 2А-1173/2020; решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 26 июня 2019 г. по делу № 2А-3156/2019.

¹⁶ См., напр.: Решение Новочеркасского городского суда (Ростовская область) от 19 января 2020 г. по делу № 2А-698/2020; решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 19 июля 2019 г. по делу № 2А-3930/2019; решение Кыринского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2020 г. по делу № 2А-210/2019; решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 8 августа 2019 г. по делу № 2А-4039/2019; решение Центральный районный суд г. Хабаровска от 12 июля 2019 г. по делу № 2А-5916/2019.

¹⁷ См., напр.: Решение Кыринского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2020 г. по делу № 2А-210/2019.

¹⁸ См., напр.: Решение Заводского районного суда г. Орла от 12 сентября 2019 г. по делу № 2А-2262/2019.

¹⁹ См., напр.: Решение Заводского районного суда г. Орла от 12 сентября 2019 г. по делу № 2А-2262/2019.

Литература

1. Атагимова Э. И. Значимые аспекты обеспечения права на защиту информации в свете правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 39—43.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. 447 с.
3. Дарибян С. Верховный суд меняет практику по прокурорским блокировкам веб-сайтов. URL: http://zakon.ru/blog/2018/06/13/verhovnyj_sud_menyaet_praktiku_po_prokurorskim_blokirovkam_veb-sajtov (дата доступа: 22.09.2020).
4. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. 287 с.
5. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Лукашева Е.А. М. : Наука, 1983. 264 с.
6. Рыбакова О.С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 65—73.
7. Ситкова О.Ю., Шварц Л.В. Современное состояние зарубежных научных исследований о безопасности детей в информационно-коммуникационной среде // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2(79). С. 76—88.
8. Сологуб А.Ю. Понятие «правовая защита» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 351—354.
9. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. СПб. : Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. 324 с.
10. Сырых В. Теория государства и права: учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2006. 703 с.

Рецензент: Кириленко Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: kirilenko-vp@ranepa.ru

